

Fadeev, R. A.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ БРОШЮРЪ

МНѢНІЕ

0

ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСЪ.

СТАТЯ РОСТИСЛАВА ФАДѢВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ГОГЕНФЕЛЬДЕНА и Ко

(Вас. Остр., 3 л., д. № 44).

1870.

TK

D374

F2

Suppl.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13 Іюня 1870 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ БРОШЮРЪ „МНѢНІЕ О ВОСТОЧНОМЪ ВОПРОСѢ“.

СТАТЬЯ РОСТИСЛАВА ФАДЪЕВА.

Разнорѣчивыя сужденія, читанныя и слышанныя мною о руководящей мысли брошюры, вынуждаютъ меня прибавить къ ней нѣсколько объясненій. Я постараюсь освѣтить главныя недоразумѣнія на сколько необходимо. Недоразумѣнія—самыя опасныя враги всякой новой мысли. Какъ бы она ни была вѣрна сама по себѣ, у нея всегда останутся систематическія противники, во первыхъ, изъ-за старыхъ интересовъ, во вторыхъ, потому, что самое основаніе, на которомъ строится личный взглядъ человѣка, бываетъ различно въ различныхъ людяхъ; такое коренное разнорѣчіе примиряется не обсужденіемъ, а жизнію, раскрывающею понемногу передъ обществомъ новые горизонты, о которыхъ прежде не думалось. Напротивъ того, недоразумѣнія разъединяютъ мнѣнія почти сочувственныя, мѣшаютъ имъ слиться во едино изъ-за словъ, различно

понимаемыхъ. Оставлятъ ихъ въ этомъ видѣ—значило бы грѣшить не противъ чужихъ, а противъ своихъ.

Называя мысль своей брошюры новою, я имѣю въ виду только ея форму. Въ „Голосѣ“ было замѣчено совершенно справедливо, что новизна этой мысли заключается только въ томъ, что она высказана безъ двусмысленности, со всѣми ея неизбѣжными послѣдствіями. На той и на другой сторонѣ русской границы живутъ многія тысячи людей, самыхъ зрѣлыхъ и передовыхъ, давно уже додумавшихся до такого заключенія. Надобно было одинъ разъ произнести его громко, чтобы привести въ соприкосновеніе эти разъединенныя убѣжденія, вслѣдствіе чего долженъ былъ непремѣнно произойти во мнѣніи взрывъ своего рода. Не я, такъ другой, не сегодня, такъ завтра, сказалъ бы тоже самое.

Взрывъ былъ громкій, не дома, впрочемъ, а за границею. Въ безпредѣльной Руси нѣтъ близко стѣнокъ, о которыя звукъ могъ бы ударяться, потому нѣтъ и эха; это не мѣшаетъ нашимъ мнѣніямъ зрѣть потихоньку, какъ зрѣетъ наша пшеница. За границею брошюра была встрѣчена рукоплесканіями славянскихъ народовъ и озадачила политическія власти, вѣрный признакъ, что руководящая ея мысль—не фантазія; никто не тревожился изъ-за французскаго шовинизма, высказывавшаго желаніе подчинить своему прямому вліянію всѣ романскія племена—разстояніе между словомъ и дѣломъ тамъ было совсѣмъ иное. Прошу читателей не винить меня

въ самохвальствѣ за слова одного чешскаго журнала („Квѣты“), которыя я сейчасъ приведу—я сказалъ уже, что заслуга моя состоитъ въ томъ лишь, что я заговорилъ первый. Журналъ этотъ недавно сказалъ обо мнѣ слѣдующее: „въ послѣднее время, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, онъ сталъ такъ всеобще извѣстенъ, а имя его во всѣхъ областяхъ чешско-славянскихъ стало такимъ же домашнимъ для всякаго, какъ имена вождей народныхъ. И не только у чеховъ, но во всѣхъ земляхъ славянскихъ возлюбили его имя, и т. п.“

Слова эти доказываютъ, во всякомъ случаѣ, что брошюра попала въ цѣль и не есть плодъ личныхъ соображеній; я рѣшился написать ее именно потому, что встрѣчалъ единомысліе въ большинствѣ людей, способныхъ идти въ своихъ заключеніяхъ далѣе общихъ мѣстъ. Сила руководящей мысли брошюры состоитъ въ томъ, что она указываетъ опредѣлительно единственный выходъ изъ ложнаго круга, въ которомъ бьются безплодно, не живя и не умирая, сорокъ слишкомъ милліоновъ близкихъ намъ людей, въ которомъ они не могутъ никогда жить и не могутъ уже умереть. Въ этомъ ложномъ кругѣ рѣшается не только ихъ судьба, но и наша, потому что государство, въ исключительномъ смыслѣ государства—случайно сколоченной исторической загородки—держится до сихъ поръ благополучно только

въ Азіи, въ Европѣ и Америкѣ пора его уже проходить, и слава Богу!

Откровенно сказанное слово бросило въ почву семя, которое теперь уже не заглохнетъ. Но съ тѣмъ вѣстѣ возникъ рядъ недоразумѣній. Постараюсь разяснить немногими словами главные изъ нихъ.

Первое недоразумѣніе.

Нѣкоторые вывели изъ написаннаго мною такое заключеніе, что прямо національная политика повела бы насъ къ постоянному военному напряженію, даже въ мирное время. Никогда я не думалъ и не говорилъ ничего подобнаго. Въ „Вооруженныхъ силахъ“ я выразился ясно: „на войнѣ бываетъ силенъ только тотъ, кто бережетъ свои средства во время мира“. Въ своихъ военныхъ сочиненіяхъ я постоянно имѣлъ въ виду сокращеніе, а не увеличеніе бюджета на армію; никогда я не предлагалъ сформированія новыхъ сверхкомплектныхъ силъ и считаю ихъ ненужными. Я думаю, что полковой составъ долженъ быть увеличенъ у насъ до 4 баталіоновъ—на счетъ мертвыхъ силъ мѣстныхъ войскъ; приращенія тутъ нѣтъ. Я выставляю мысль объ ополченіи, указывая въ то же время на сокращенія для покрытія этого расхода, по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому, что всѣ большія войны нынѣшняго сто-

лѣтія, безъ исключенія, доказали необходимость ополченія, замѣна же его остаткомъ безсрочныхъ, при нынѣшней пропорціи набора и невозможности найти офицеровъ; есть ничто болѣе, какъ игра въ слова; во вторыхъ, потому, что только учрежденіемъ ополченія, мы можемъ возстановить прежнее отношеніе нашихъ силъ къ европейскимъ; послѣдніе повысились въ текущее десятилѣтіе на столько же, на сколько наши понизились, вслѣдствіе принятой новой военной системы. Для наглядности это пониженіе можно показать таблицею.

Для войны въ Европейской Россіи, за исключеніемъ Кавказа и другихъ дальнихъ окраинъ, у насъ было до парижскаго мира, считая для краткости только пѣхотные баталіоны:

7	дивизій	12	батал.	(съ карабинерною)	84	бат.
18	„	16	„	„	360	„

444 бат.

Во время войны формировались, по мѣрѣ надобности, 5 и 6 баталіоны резервные, 7 и 8 запасные, для которыхъ существовали кадры въ видѣ 5 резервнаго баталіона. Масса эта составляла

432 „

Итого (безъ стрѣлковъ и саперъ) 876 бат.

Не смотря на такую громадную силу въ 1855 году всетаки понадобилось ополченіе.

Писавши съ памяти, я ошибаюсь, можетъ быть, нѣсколькими баталіонами, но не болѣе какъ нѣсколькими; для наглядности разница не чувствительна.

Нынѣ никакихъ резервовъ нѣтъ и не имѣется въ виду. Дѣйствующая армія въ Европейской Россіи, составляющая всю нашу силу, за исключеніемъ 6 дивизій на Кавказѣ, имѣетъ въ итогѣ, на случай европейской войны, 41 дивизій 12 баталіонныхъ 492 бат.— вмѣсто 876-ти.

Имѣлъ ли я причину говорить объ ополченіи (стоящемъ такъ дешево) и объ обращеніи мѣстныхъ, т. е. мертвыхъ для войны силъ, въ дѣйствующія?

Все прочее въ вооруженныхъ силахъ относится къ качеству, а не къ количеству войскъ.

Изъ этого, кажется, вовсе не слѣдуетъ, чтобы я желалъ соразмѣрять напряженіе русскихъ силъ и русскаго бюджета съ размѣрами славянскаго вопроса. Какова бы ни была наша политическая система, намъ нужно въ этомъ отношеніи извѣстное равновѣсіе съ Европою, какъ было прежде (равновѣсіе, котораго, по моему мнѣнію, можно достигнуть при правильной системѣ, ставящей на первое мѣсто армію, а не администрацію, не съ по-